

Определение понятия «цифровая экономика» в целях разработки подходов к оценке реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

Научный руководитель – Боканов Александр Авангардович

Дотоль Наталья Николаевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа государственного аудита, Кафедра государственных и муниципальных финансов, Москва, Россия

E-mail: dotol1998@mail.ru

В наше время особую ценность получила информация, точнее возможность быстрой обработки и передачи информации, которая необходима для принятия тех или иных решений (в том числе управленческих). Начиная с конца 50-ых годов прошлого века началось использование электронно-вычислительных машин (далее - ЭВМ), постепенно началась автоматизация существующих бизнес-процессов: автоматизация процесса резервирования авиабилетов и отелей, электронный трейдинг в Великобритании (1970-ые годы), бурное развитие сети Интернет и многое другое. Всё это можно назвать лишь начальным этапом развития и становления цифровой экономики, которое не завершилось (а скорее только набирает обороты) в наше время.

Прежде всего необходимо дать определение понятию «цифровая экономика», что само по себе является трудновыполнимой задачей, так как за всё время существования этого понятия (впервые оно было использовано Н. Негропonte в 1995 году) ученые и политики не смогли прийти к общему пониманию данного понятия. Понимание цифровой экономики менялось в зависимости от того, какие технологии являются наиболее современными и перспективными в определённый момент времени. Так, в 1990-ых годах цифровую экономику сводили к интернет-технологиям, в начале 2000-ых развитие получили мобильные и беспроводные сети, в 2010-ых появились облачные технологии и технологии больших данных.

Чаще всего при определении данного понятия происходит подмена понятия «цифровая экономика» понятием «цифровизированная экономика», что вносит путаницу в понимание обоих. В своей статье Р. Бухт и Р. Хикс разделили эти понятия так: «Разница между этими понятиями обусловлена различиями между процессами «оцифровки» - перевода данных из аналогового формата в цифровой - и «цифровизации», то есть применения оцифрованных данных в организационных и общественных процессах (включая экономическую деятельность)» [1].

Первой из международных организаций, обозначившей важность цифровой экономики для мировой экономики, является Организация экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР). В докладе этой организации 2013-ого года ставится акцент на необходимости внедрения цифровой экономики для торговли товарами и услугами посредством торговли в сети Интернет. В связи с родом деятельности ОЭСР весь доклад посвящен не столько тому, как внедрять цифровую экономику в той или иной стране, сколько тому, как в целом регулировать и контролировать цифровые рынки. В том же году Европейская комиссия отождествила понятия «цифровая экономика» и «интернет-экономика». Оба подхода не являются комплексными, а лишь описывают часть цифровой экономики.

В 2016 году в Палате общин Великобритании появилось понимание цифровой экономики, как доступа к цифровым технологиям и их использование в деятельности организаций

и граждан, в целом, как и в России, акцент делается на тех мерах государственной политики, которые помогут перейти государству к цифровой экономике.

В России же первым на государственном уровне о цифровой экономике заговорил В.В. Путин. Во время своего послания Федеральному Собранию в 2016 году Президент Российской Федерации отметил, что цифровая экономика - это основа для создания качественно новых моделей во всех сферах жизни людей (образование, здравоохранение, государственное управление, бизнес).

Целостное определение цифровой экономики на государственном уровне было дано в программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждённой Распоряжением Правительства от 28 июля 2017 г. № 1632-р (далее - программа). В ней говорится, что цифровая экономика представляет собой «... хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [2].

Одной из целей указанной программы обозначено создание экосистемы цифровой экономики, в которой оцифрованные данные служат одним из основополагающих факторов производства, а также созданы условия для эффективного взаимодействия физических и юридических лиц, государства, общественных институтов. Таким образом разграничивается понятие «цифровой экономики» и «экосистемы цифровой экономики», которая является основой перехода государства к цифровой экономике.

В то же время в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее - национальная программа) определение понятия «цифровая экономика» не дано, более того, содержание национальной программы и указанные в ней цели говорит о подмене понятия «цифровая экономика» понятием «экосистема цифровой экономики», что существенно сокращает возможность оценки реализации национальной программы органами внешнего государственного финансового контроля.

Для выработки методик оценки реализации национальной программы на основе проведенного анализа под цифровой экономикой предлагается понимать совокупность видов экономической деятельности, в рамках которых ключевым фактором экономического роста выступает использование оцифрованной информации и современных информационных сетей, а также эффективное использование информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИКТ).

Большое количество определений понятия «цифровая экономика» говорит о том, насколько сложным и многогранным оно является. В большинстве стран в рамках выработки государственной политики под цифровой экономикой понимается создание инфраструктуры (нормативной базы, доступа к сети Интернет, оцифровка данных, подготовка кадров, обладающих соответствующими компетенциями, а также внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления), необходимой для качественных сдвигов в экономике соответствующей страны [3].

Данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что ИКТ-сектор обеспечил 17% прироста ВВП развивающихся стран за последние десять лет, однако его влияние было более ограниченным, чем в странах глобального Севера [4]. Несмотря на бурный рост цифровой экономики в развивающихся странах (особенно в новых индустриальных странах), она стимулирует увеличение неравенства во всём мире и только обостряет одну из мировых проблем «Север - Юг». Для развивающихся стран существуют следующие риски:

1. потери производства из-за возвращения их в развитые страны, которые быстрее пере-

ходят к цифровой экономике;

2. еще большее расслоение общества в следствие отсутствия у большей части населения навыков и компетенций, необходимых для цифровой экономики;

3. увеличение уязвимости развивающихся стран (угроза информационной безопасности) в следствие преимущественного развития цифровой экономики в развитых странах.

Несмотря на то, что в мире не существует не только единого подхода к определению понятия «цифровая экономика», но и единого обоснованного подхода для её измерения, расчёт таких субиндексов, как «Проникновение ИКТ», может служить косвенным показателем развития цифровой экономики в странах мира. Приблизительной оценкой объёма цифровой экономики может служить объём цифрового сегмента экономики (ИКТ-сектор), который по данным разных организаций оценивается по-разному: 4,5% мирового ВВП по данным ОЭСР [5] или 1,2% мирового ВВП по подсчётам ЮНКТАД [6].

Источники и литература

- 1) Bukht R., Heeks R. (2018) Defining, Conceptualising and Measuring the Digital Economy // International Organisations Research Journal, vol. 13, no 2, pp. 143–172 (in English).
- 2) Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации"» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2017 г., N 32, ст. 5138
- 3) Боканов А. А., Садаев С. Ш.-А. Переход к системе централизованного бюджетного учета // Московский экономический журнал. — 2020. — № 7
- 4) World Bank (2016) Digital Dividends: World Development Report 2016, Washington, DC. [Режим доступа] <http://www.worldbank.org/en/publication/wdr2016>
- 5) OECD (2016) Measuring GDP in a Digitalised Economy, [Режим доступа] <http://www.oecd.org/dev/Measuring-GDP-in-a-digitalised-economy.pdf>
- 6) UNCTAD (2015) Information Economy Report 2015: Unlocking the Potential of E-commerce in Developing Countries, Geneva. [Режим доступа] http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2015_en.pdf